

УДК 342.4

К вопросу об эволюции понятия процессуальной нормы Конституционного права

Железнов Б.Л.

Доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного права и прав человека
юридического факультета
Казанского государственного университета

Астафьев И.В.

Аспирант кафедры конституционного права и прав человека
юридического факультета
Казанского государственного университета

Изучению процессуальных норм конституционного права в последнее время уделяется очень мало внимания. В то же время, конституционный процесс непрерывно развивается, принимаются нормы, возникают качественно новые правоотношения. В связи с этим важное значение приобретают исследования теоретических проблем в данной сфере, среди которых особое место занимает понятие процессуальной нормы. В статье этот вопрос представлен в динамике, позволяющей сделать вывод о необходимости дальнейшего исследования этих проблем.

Ключевые слова: эволюция понятия, процессуальные нормы, нормы государственного права, законность.

Вопросы, связанные с конституционным процессуальным правом, всегда вызывали интерес и порождали среди ученых горячие споры, в процессе которых высказывались порой самые противоречивые мнения.

Одни, как, например, В.О. Лучин [1, с. 52], Т.Д. Зражевская [2, с. 167-168], М.В. Саликов [3, с. 19], заявляют, что в связи с насыщением конституционного права процессуальными (процедурными) нормами, их востребованностью и возрастанием их роли в механизме правового регулирования можно, с большой долей уверенности, утверждать о формировании конституционного правового процесса. Такого же мнения придерживается Ж.И. Овсепян, однако,

она связывает конституционно-процессуальное право лишь с деятельностью Конституционного Суда. Наличие в системе конституционного права процессуального права не отрицает и С.С. Алексеев [4, с. 197-198], однако назначение этого права он видит лишь в регламентации государственно-принудительной деятельности компетентных органов.

Другие авторы, например А.И. Лепешкин, Н.А. Богданова, С.А. Авакьян, С.М. Корельский, напротив, стремятся доказать несостоятельность идеи существования конституционного процессуального права, считая, что конституционное право является единой материально-процессуальной отраслью российского права.

Действительно, в отличие от уголовного, гражданского права, конституционному праву не соответствует специализированная процессуальная отрасль, нормы которой призваны устанавливать общий единообразный порядок реализации норм. Однако реализация многих норм данной отрасли права сопряжена с необходимостью соблюдения достаточно многоступенчатой системы процессуальных правил, воплощаемых в соответствующих процессуальных нормах.

Авторы, отрицающие процессуальный порядок в материальных отраслях права, приписывающие его лишь отдельным отраслям права (уголовному, гражданскому), не учитывают, что государство само в лице его органов власти решает вопрос о необходимости применения процессуальных норм для регулирования общественных отношений.

Приверженность к традиции в этой области, то есть к неделимости конституционного права, приводит к тому, что многие аспекты организационной деятельности властных органов Российского государства, общественных объединений, должностных лиц остаются вне сферы научного анализа. Последнее обстоятельство отрицательно сказывается на эффективности исследования научной обоснованности рекомендаций по совершенствованию нормативных актов, регулирующих многостороннюю организационную деятельность различных звеньев государственного аппарата и аппарата общественных организаций.

Возникновение представления о существовании процессуальных норм в «непроцессуальных» отраслях еще советского права относится к началу 50-х годов прошлого века. Среди ученых, стоявших у истоков этой концепции, следует назвать С.С. Студеникина, А.Ф. Клеймана, У.И. Петрова, А.Е. Лунева, А.И. Клима, В.С. Основина, О.М. Якубу, И.Н. Пахомова, Ю.М. Козлова, В.И. Попову, В.М. Манохина, Е.В. Додина, Д.Н. Бахраха и других.

Они полагали, что функции процессуального права нельзя ограничивать только рекомендацией предупреждения или разрешения гражданско-правовых споров, что помимо уголовного и гражданского процессов имеют место быть многочисленные процессуальные нормы и институты, на основе которых осуществляется

деятельность по реализации предписаний материальных норм любых отраслей.

Процессуальные нормы, как отмечали исследователи тех лет, в силу особой роли и содержания, которую они выполняют в механизме правового регулирования, приобретают самостоятельность в целях создания оптимальной процедуры реализации материально-правовых норм.

На наличие процессуальных норм в советском государственном праве указывал Г.И. Петров [5, с. 105], анализируя процессуальные формы работы Советов и органов местного самоуправления и нормы, которые их регулируют. О процессуальных нормах работы Советов писал и П.Е. Недбайло [6, с. 22], подчеркивая, что у нас не всегда устанавливается должный порядок претворения в жизнь правовых норм в работе государственных органов, что снижает политическую значимость некоторых законов, подлежащих развитию. В качестве примера он приводил статью 142 Конституции СССР 1936 года, касающуюся отзыва депутатов избирателями. П.Е. Недбайло отмечал, что осуществление закона, устанавливающего порядок отзыва депутата избирателями, затрудняет отсутствие этой нормы.

Анализируя нормы избирательного права, особое внимание именно процессуальным нормам уделил А.И. Ким [7, с. 42], который аргументированно обосновал наличие ряда процессуальных норм в государственном праве.

Исходя из специфики содержания норм советского государственного права, В.С. Основин [8, с. 108] подразделял их на материальные и процессуальные. Конституционные нормы, с точки зрения их материального и процессуального содержания, рассматривал и Ю.П. Еременко [9, с. 17]. Также В.И. Каминская [10, с. 67] отмечала, что в каждой отрасли советского права, в том числе в государственном праве, наряду с материальными нормами, обязательно имеются организационные и процедурные нормы, т.е. процессуальные нормы.

Наличие процессуальных норм в советском государственном праве не отрицал и В.Д. Сорokin [11, с. 101], поясняя, что они носят локальный характер, ограниченный рамками лишь данной материальной отрасли. К.Ф. Шеремет

[12, с. 344-346] также отмечал, что большое значение имеет классификация полномочий органов местного самоуправления по содержанию, что предполагает разделение большинства полномочий на те, которые вытекают из норм материального права, и на те, которые вытекают из норм процессуального права.

Именно А.И. Ким, В.С. Основин, а также и В.О. Лучин еще в советское время ввели такую категорию, как «процессуальная норма конституционного права». Идея о наличии в советском конституционном праве самостоятельной его части – процессуального права, нормы которого регламентируют все стороны деятельности и отношения любых государственных органов и должностных лиц, впервые была выдвинута В.М. Горшеневым [13, с. 220].

Так, В.О. Лучин [14, с. 97] в работе «Процессуальные нормы в советском государственном праве» обосновал деление конституционных правовых норм на материальные и процессуальные. Он пишет, что «определенный процессуальный порядок... в сфере правотворческой деятельности представительных учреждений и применения уполномоченными субъектами норм советского государственного права, равно как и его правовая регламентация... существуют независимо от пожеланий исследователя».

Согласно его точке зрения, возникновение процессуальных норм права обусловлено объективными условиями и вызвано реальными потребностями общественной жизни. Складывающиеся в обществе отношения, вызванные применением материальной правовой нормы, реализуются посредством совершения определенных действий со стороны специально уполномоченных государством субъектов. Урегулирование указанных общественных отношений предусматривает издание государством процессуально-правовых предписаний, выражающих его «суждение» об общественном поведении субъектов применения материальных норм права, а значит, процессуальные правовые нормы имеют своим предназначением регулирование общественных отношений, складывающихся в связи с необходимостью организовать процесс реализации материальных норм права, и заключают в себе правила поведения (в том числе регламентирующих сроки, формы доку-

ментов, виды применяемых решений) субъектов, специально уполномоченных государством на осуществление юрисдикционной и иной правоприменительной деятельности.

Таким образом, В.О. Лучин выступил с обоснованием своеобразного правоприменительного процесса и процессуальных норм, регулирующих его, считая, что такая отрасль, как государственное право, требует специфических процессуальных форм реализации ее норм.

Однако, несмотря на все приведенные доводы в пользу существования процессуальных норм конституционного права, многие ученые все же отрицают возможность деления конституционных норм на материальные и процессуальные, полагая, что дифференциация норм права на материальные и процессуальные является искусственной, несмотря на то, что «правовые нормы различаются между собой по характеру и степени регулирования общественных отношений, возникающих в процессе формирования советскими избирателями выборных органов власти. Но все они настолько тесно связаны между собой и взаимообусловлены, настолько подчинены основной цели – формированию основ государственного устройства, что вряд ли было бы целесообразным расчленять их подобным образом и что для упомянутого деления норм государственного, в частности, избирательного права нет достаточных теоретических оснований и практической потребности» [14].

Возражая своим оппонентам, В.О. Лучин отмечает, что, «отрицая возможность деления государственных правовых норм на материальные и процессуальные и ссылаясь на их общность и единую цель, авторы не учитывают, что хотя между ними существует тесная связь, они отнюдь не тождественны» [14]. Безусловно, данные нормы находятся в единстве, но это единство является диалектическим, т.е. таким, при котором существование одной из сторон этого единства служит обязательным условием существования другой.

Кроме того, то обстоятельство, что нормы права имеют между собой определенные связи, не может заслонить их особенностей, а значит и различий между ними, которые проявляются именно как различия между материальными и процессуальными нормами.

При этом нельзя отрицать практическую значимость выделения процессуальных норм из общей массы норм государственного права. Четкое действие всего государственного механизма, обеспечивающего претворение в жизнь положений действующего законодательства, реализацию прав и обязанностей, является необходимой составной частью законности и правопорядка.

Отметим при этом, что законность может выполнять свое социальное назначение лишь при наличии системы условий и средств, гарантирующих ее реальность, а значит, как при формулировании правовых норм, так и при их применении огромную роль играет координация действий тех, кто призван осуществлять правовые требования.

Ясно, что важное значение здесь имеют процессуальные нормы, которые и создают нормативно-правовую модель таких действий. Сами процессуальные нормы повышают ответственность и значимость права в регламентации общественных отношений, позволяя наиболее рационально добиваться осуществления воли законодателя.

Подводя итог, можно говорить о том, что существование процессуальных норм в конституционном праве сегодня уже мало у кого вызывает сомнения. В настоящее время все большее число сторонников находит правомерным предложение о выделении в конституционном праве в качестве подотрасли конституционного процесса, более того, некоторые исследователи заявляют о возможности выделения конституционно-процессуальных норм конституционного права в отдельную отрасль, способную решить многие из проблем реализации материальных норм конституционного права.

Таким образом, исследовав развитие понятия процессуальной нормы конституционного права, её роли в механизме правового регулирования, можно сделать вывод о необходимости более глубокого, системного анализа данного правового явления, тем более, что, на наш взгляд, в дальнейшем сторонников выделения конституционно-процессуального права будет становиться все больше.

Литература:

1. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
2. Зражевская Т.Д. Процессуальные гарантии конституционализма // Российский конституционализм: проблемы и решения. Материалы международн. конференц. – М., 1999.
3. Саликов М.В. Предмет конституционного процессуального права Российской Федерации // Российский юридический журнал. – 2000. – № 1.
4. Алексеев С.С. Структура советского права. – М.: Юридическая лит-ра, 1975.
5. Петров Г.И. Сущность советского административного права. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1959.
6. Недбайло П.Е. О юридических гарантиях правильного осуществления советских правовых норм // Советское государство и право. – 1957. – № 6.
7. Ким А.И., Основин В.С. Государственно-правовые процессуальные нормы и их особенности // Правоведение. – 1967. – № 4.
8. Основин В.С. Государственно-правовые отношения. – М.: Юридическая лит-ра, 1965.
9. Еременко Ю.П. Нормы советских конституций. Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 1968.
10. Каминская В.И. Место процессуальных норм в системе советского права // Демократические основы советского социалистического правосудия / под ред. М.С. Строговича. – М., 1965.
11. Сорокин В.Д. Проблемы административного процесса. – М.: Юридическая лит-ра, 1968.
12. Шеремет К.Ф. Проблемы компетенции местных органов государственной власти в СССР: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1969.
13. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. – М.: Юридическая лит-ра, 1972.
14. Лучин В.О. Процессуальные нормы в советском государственном праве. – М.: Юридическая лит-ра, 1976.

On the Evolution of the Notion of the Procedural Provision of the Constitutional Law

Little attention is paid to the study of the procedural provision of the constitutional law. At the same time constitutional process is permanently developing, new provisions are being accepted, new legal relations appear. Owing to all the above-mentioned the analysis of the theoretical aspects including the notion of the procedural provision becomes of vital importance. The article presents the question in its dynamics that gives an opportunity to come to the conclusion of the necessity of follow-up study.

Key words: concept evolution, legal procedure standards, norms of state law, legality.

